

КРУПНЫЙ ПЛАН

КОМСОМЛЬСКАЯ
ПРАВДА!

27 СЕНТЯБРЯ, 96

19

Комс. правда - 1996 - 27 сент. - 1. 19

Николай

ЗА ТАКИЕ
СВОИ ПОЗИЦИИ,
ДОМАШНЕ-СЕМЕЙНО-
РОДИННЫЕ,
Я ПОРВУ КОГО УГОДНО.
ПРОСТО В КЛОЧЬЯ

Фото: Владимир
БЕЛЕНЧУК

Мы беседовали в дикой спешке - сначала на "Русском радио", затем в машине по дороге в Останкино, потом под проливным дождем на "Тонках на выживание" и, наконец, в перерыве репетиции "Трехгрошовой оперы", спектакля с бюджетом в полмиллиона долларов в постановке Машкова, - премьера прошла в "Сатириконе" ровно неделю назад.

- Долго вы в таком темпе протянете?

- Пять лет, шесть месяцев и три дня. Как это можно знать? Поломаться может все в любой момент, так человек устроен. Папа моей жены (Андрей Миронов - М. Р.) умер на сцене.

- Вы бы так хотели?

- Умереть на сцене? Черт его знает. Когда умер Цой, все знавшие его люди собрались в клубе. Один подошел и говорит: это ж надо, и тут ветавил всем! Даже в своей смерти самый крутой. Разбился как надо. Чудовищная фраза...

- Вас видно где угодно, только не в кино.

- Был у меня огромный проект, связывающий вместе телевидение и кино. Пока снимается кино, идет игровая телепрограмма, смешная, еженедельная, здоровая, и зрители должны выбирать съемочную группу, артистов. Мы бы закончили картину, если б не возня со спонсорами... Деньги, которые были обещаны, уже нельзя получить. Случились неожиданные перестановки на высоком уровне. Эта история навязла в зубах у всех... НФС (национальный фонд спорта), Федоров...

- Откуда такие спонсоры?

- Дело в том, что внутри НФС находилась организация, которая занималась телевидением: спортивное вещание плюс "Лотто-Миллион", плюс еще что-то. Меня пригласили туда креативным директором - человеком, который отвечает за творчество. Но я, к сожалению, ничего не успел.

- Не возникала мысль - бросить телевидение, радио и заниматься только театром?

- Это обязательно будет. Если удастся через какое-то время создать хорошую компанию, которая и составит театр...

- Почему именно "Трехгрошовая опера"?

- Вопрос не ко мне.

- То есть как? Вы же не будете работать где попало?

- Фамилия Машков к "где попало" никакого отношения не имеет. Мне совершенно было все равно, какая пьеса. Мы с Машей, моей женой, собирались делать пьесу, нужен был режиссер. Она посоветовала посмотреть "Смертельный номер" Машкова. Я очень скептический человек в отношении театра. А тут был

просто убит. Мне всегда очень трудно найти человека, который бы меня понимал и которого было бы интересно понимать. Машков - моя большая удача.

- Трудно найти для работы и жизни вообще?

- Друзей то есть? Формальных товарищей много. Но на уровне того, что называется дружбой - Машков, может быть...

- Вы все время ищите равного... В лице вашей жены вы нашли такого?

- Безусловно. А может быть - даже и выше. Это другого полета история.

- Вы не путаете отношения дружбы и отношения с женщинами?

- Отношения с женщинами - это не отношения с женой.

- Простите...

- Опыт подсказывает, что семью надо строить не на уровне - вот тебе стакан молока, вот тебе кольцо с бриллиантом, ах, какая ты красивая... Семья - это равноценная команда. Ради понимания этого стоит жить. Рожать детей.

- Вы, кстати?...

- У меня ребенку пятнадцать лет.

- А другие?

- Будут. Я просто хочу не в съемной квартире.

- Не верю, что у вас нет денег на нормальную квартиру.

- Для того чтобы купить нормальную квартиру, нужно копить. При моих заработках на квартиру в центре в сто квадратных метров мне нужно копить два с половиной года точно. Есть макароны. Но если я буду ходить в одних джинсах год - я не говорю про "Картэ", это не мои дела - какая я тогда "звезда"?

- Не умеете копить деньги?

- Они вылетают неизвестно куда.

- А что вы слушаете?

- Стинга.

- Не хотелось с ним встретиться, когда он сюда приезжал?

- Не люблю этого. Вдруг у Стинга будет плохое настроение, и он скажет мне банальности... И потом, я же знаю, как нелегко отвечать на вопросы фанатеющего человека. Я хочу слушать его музыку. А общаться - нет-нет-нет. Я еще в детстве решил, будучи просто криминальным фанатом "Битлз", что, если увижу живьем кого-нибудь из них, не буду подходить... В результате в 93-м году на Каннском фестивале встретился с Джорджем Мартином, человеком, который создал всю эту историю. И не узнал его. Пятнадцать минут приходил в себя. Я не хочу встречаться со своей верой, мечтой и сказкой. Я хочу, чтобы у меня были какие-то вещи, которые нельзя трогать руками.

- Мне вообще показалось, что у вас затянута процесс взросления...

- Мне хотелось бы максимально долго оставаться в детском мироощущении. Что в большой жизни чаще всего проигрывает. Раньше хотелось создавать о себе легенду, а теперь понимаю: это не стоит простых человеческих отношений, любви, семьи... У нас настоящая питерская семья, настоящая. Чехов отдыхает. Я родился на Дворцовой площади. Нет ничего, чего бы я не знал про этот город. Там все мое. Но сейчас там здания одни... стоят порушенные. Я не знаю людей, которые там живут. И знать их не хочу. В Москве лимитчиков столько же, сколько в Санкт-Петербурге, но их здесь не видно. А там не услышишь ленинградскую речь. Нет паребриков, нет скамеек. "Пойдем, сядем на лавочку!", "Пойдем, возьмем в

**«Отношения
с женщинами
- это не
отношения
с женой».**

палатке водки". В палатке! С палаткой в поход ходят. Была каста. Сейчас ничего нет. Все кончилось. Конеч.

- Какая болящая мозоль! Вы не хотите туда вернуться?

- Класть собственную жизнь на подъем Санкт-Петербурга я никогда не буду. Я хочу только вернуть моей семье радость жизни. Отдать все, что у них забрал. Я все время их подначиваю, заставляю ездить в Париж, еще куда-нибудь... Потому что так, как они прожили жизнь, так как они себя бросили под колеса... Мой папа, член-корреспондент Академии наук, каждую неделю ходит на биржу труда. Человек, который сделал столько в измерительной технике плюс для войны, для этих ракет! Он только в прошлом году получил загранпаспорт. Он был за границей - на симпозиумах, в окружении, в бордюре этих придурков коротко стриженных. Мама, балерина, которая по стечению обстоятельств всю жизнь занималась строительством. Прадед, адмирал, закончил кадетский корпус - "десятку" на Лубянке по полной программе. Настоящая интеллигенция. Которая никогда не скажет - дайте мне. За себя - никогда. Деда моего знаешь как? У меня дед - фантастический

скрипач. Выдающийся. Он в финскую войну бросил скрипку, пошел воевать, получил прострел позвоночника, пролежал 48 часов в снегу, еле-еле вытащили. Едва стал ходить - и снова играть, 41-й грянул - опять на войну. Отсидел до 46-го года в Германии в концлагере, пришел, и его не брали ни в один оркестр. От него отказывались все друзья. Так было принято. И он умер.

Поэтому я серьезно в этом смысле настроен. За такие позиции, домашне-семейно-родинные, я порву кого угодно. Просто в клочья.

- Но - ваш ребенок не будет учиться в России?

- Мой ребенок будет учиться только в России.

- Вы уверены, что здесь она получит достойное образование?

- Более чем. Она знает два языка. Живет с бабушкой в Санкт-Петербурге. Она пришла в ленинградскую школу - сложная школа, крутая, новорусская, вступительный проходной балл самый высокий. Собачковские дети, черта в ступе, все навороченные, на "мерсиках", с мобильными телефонами... И ей определили класс не с теми педагогами, с которыми ей хотелось. Она пришла к директору и сказала - либо переведите меня в другую, либо я уйду. И она сейчас, в начале сентября, отнесла свои документы в другую, тоже хорошую школу, гуманитарную, и счастлива, что ее приняли. Сама поступила, не потому, что папа звонил по телефону.

- Никогда не звонили?

- И не буду. За меня никто не звонил. Я учился в обыкновенной, в спортивной даже школе, и тридцать раз меня оттуда выгоняли. Я был неадекватным ребенком, борцом за правду. Учителя считали, что я хулиган. То шкаф на завуча уроню, то еще что-то... Это потом уже меня туда приглашали, чтобы я поднимал авторитет учителей, потому что дети пошли другие. И я ходил, не вспоминая о том, как мне нелегко жилось. Я получил 3/2 за

сочинение в десятом классе, потом взял и нагло переписал его, буква в букву, в театральный институт поступая, и там получил 5/4. Завуч, гениальная баба, вызвала мать и сказала: никого не слушайте! Иначе просто загасят. Не душите человека.

Я в первом классе пропустил очень много, в первой четверти. А после первой четверти родительский комитет отличникам подарил игру "За рулем" - помнишь, была такая игра, руль, и там машинки ездят? Я подумал: елы-палы, неужели и я не смогу стать отличником к концу второй четверти - мне тогда подарят "За рулем"! И к концу второй четверти у меня была одна четверка. И родительский комитет не дарил ничего никому. Я так ждал, я думал, что все по-честному... Понимаешь?

Меня, конечно, держали в рамках. Сюда не ходи, это не делай. Такая байда преследовала меня всю школу. В октябрю меня приняли только на третий раз. В пионеры приняли последним. Я всегда был самым маленьким и стоял в самом конце. И я никогда не мог понять, почему, если я что-то прочитал и говорю свои, не из учебника мысли по этому поводу - мне ставят единицу за это. Так десять лет и прошло... Меня научило это - во! Огромный опыт.

Я поступил в театральный институт сразу, с места, картавый... Я не произносил букву "р".

- Совершенно не заметно.

- Я единственный человек, которого приняли в Ленинградский театральный институт с этой историей. И я в течение года все исправил, потому что знал: иначе выгонят. Мне было многое дано. И с этим надо было справиться. Моя скорострельность опережала... из меня так много всего лезло... так много переигрывало... если сказал - так сразу всю правду-матку, если сделал - то выше крыши.

- Но сегодня-то?..

- Сегодня? Сегодня я в порядке.

Беседовал
Михаил РЫБЬЯНОВ.